

Лицо Линь Цинъюя почернело и забылось. В это время тетя, которая пригласила убирать и готовить...

Тетка снаружи кричала, что Су Му и Ин Тринадцатая использовали не ту вещь. Линь Цинъюй посмотрел на Е По и очень серьезным тоном сказал: "По'эр! Не делай так больше!"

"Хорошо." Е По ответил с добротой.

Этот человек, должно быть, не думает об этом!

"Цинъюй, кого ты возьмешь сегодня вечером?" Слабый голос Янь Сань пришла в себя, посмотрела на небо и спросила, "Кто, по-твоему, лучше?"

Янь Сань усмехнулась, а Линь Цинъюй уже кричал: "Нет! Янь Сань, мы не можем убивать людей здесь! Убийство стоит твоей жизни! Почему их плохие жизни стоят того, чтобы их убивать? Знаешь, твоя жизнь для меня. Скажи, она важнее, чем этот мир!"

"Не убивать?" Янь Сань поднял брови и спросил.

"Не убивать, просто бить". Лин Цинъюй дважды кашлянул и забыл, кроме Чэн Цзя, тот не убийца!

"Сколько их?" спросил Ян Чжао, стоя у двери.

Не хватает людей, чтобы сражаться, - Линь Цинъюй кивнул пальцем и сказал: "Я не знаю количество людей, но они очень слабы. Думаю, им действительно нужно использовать свои кулаки, даже Чэн Цзя не сможет их победить."

"О, тогда я могу идти?" Чэн Цзя взял фотоальбом и сказал, читая.

Глядя на небо, Линь Цинъюй сказал: "Ты слишком молода". Увидев, что глаза Чэн Цзя стреляют, как нож, он поспешил следом: "Они не поверят".

"Кхм!" Подняв ладонь, чтобы заблокировать злобный язык Чэн Цзя, который поднял брови и собирался извергнуться, Лин Цинъюй сказал: "Что ж, это путь..." Видя, как мужчины находят место, чтобы сесть, Очень серьезный вид, бессознательно презирая себя, думая об этом, я смущенно говорю, скажи им, моя группа подружек праздновала развод для меня, а потом мой бывший муж и он не могли видеть этого. Хотели прийти ко мне, так я еще и коктейльную вечеринку в том же месте устроила, чтобы хорошо выглядеть? Черт, такие дела, как я могу разговаривать с нынешними мужчинами!

Немного поколебавшись, он сказал: "На самом деле, ничего особенного. Просто несколько моих хороших друзей хотят, чтобы я пошел туда. Я пойду и посмотрю, хорошая ли там еда!".

"Янь Сань, как насчет того, чтобы ты, я и Янь Ци пошли". Янь Чжао прислонился к двери и сказал.

"Почему?" Чжао Иньфэн положил ноги на диван, засмеялся и сказал: "Почему вы идете вчетвером?"

"Потому что вы не можете помочь", - Хэ Ли сел рядом с Чжао Иньфэном и сказал: "Мы не знакомы с ситуацией здесь. Не беспокойтесь о некоторых вещах, всегда есть время принять меры".

Чжао Иньфэн посмотрел на Лин Цинъюй, которая побежала в ресторан, почему не беспокоиться, она сказала всем, но она, казалось, не видела его, что заставило его чувствовать боль и беспокойство, вид первого взгляда Радость, кажется, изменит то же самое, если она не любит себя вообще, тогда какой смысл себя здесь? Лучше спать в том зале долголетия.

"Здесь все не так, как у нас", - взглянув на улицу, сказал Хэ Ли: "Она с нами, но у нас нет других друзей и родственников, а здесь - это ее мир, и у нее своя жизнь". Мои друзья, мои родственники, если мы хотим остаться надолго, наш первый шаг - познакомиться с этим миром".

Если говорить о нынешнем возрасте, то Хэ Ли считается самым старым среди них, а его подчиненные привели миллион солдат. Чжао Иньфэн может даже отказаться принять гнев Ян Чжао, но он не может отказаться принять этого человека, который разбил Линь Цинъюй полмира газа.

"Не думай об этом так много. Если в душе ты не заботишься о себе, ты вообще не сможешь пройти через это, посмотри на себя". Хэ Ли улыбнулся своему очень подходящему костюму и сказал: "Это то, что она выбрала. Долго искала, нет ли следов неуместности?"

Чжао Иньфэн посмотрел на рубашку, свитер, брюки и пиджак на своем теле. Он был высокого роста и не мог купить готовую одежду в том мире, не говоря уже о здешнем, но размер этой одежды был правильным.

Думая об этом, он снова был счастлив. Я подумал про себя, что даже если она меня не любит, ей нравится мое тело.

Тетюшка изначально была работницей на полставки, которую временно наняли сюда, поэтому она проработала всего два часа. После того, как Су Му и Ин Тринадцатая помогли приготовить еду, они ушли. Увидев, что Лин Цинъюй с удивлением смотрит на стол с овощами, Су Му рассмеялся: "Хозяин, тебе больше не нужно, чтобы тетя приходила сюда, Сум уже знает, как пользоваться этими вещами".

Лин Цинъюй и сам не знал, как пользоваться этими кухонными принадлежностями и инструментами для уборки дома. К счастью, пришла тетя, чтобы научить их. Су Му и Ин Тринадцатая быстро приступили к работе, и кухня была легко занята.

Похоже, нам все еще нужны специалисты для обучения. После еды Лин Цинъюй нашла номер телефона дилера коучинга, сначала договорилась о встрече с коучем и попросила арендовать машину для тренировки. Она предложила высокую цену, и один из тренеров напрямую согласился арендовать машину на пять дней. Отодвинув все другие встречи, Лин Цинъюй затем позвонил, чтобы найти продавца компьютеров, напрямую заказал двенадцать ноутбуков, попросил о доставке и церковном использовании, а затем предпринял настойчивые усилия, чтобы позвонить в магазин Apple.

Когда я думал о том, кого бы еще поискать, от двери донесся звук экстренного торможения машины. Приглядевшись, я увидел, что Хуа Чжунхуа принес из машины медсестру и нес свой ящик с инструментами.

Открыв повязку Е По, Хуа Чжунхуа помолчал минуту, а затем сказал Лин Цинъюй, который тихо готовился к отъезду: "Разве ты не знаешь, что после операции нельзя есть в течение одного дня? Вы можете есть только жидкую пищу в течение трех дней. Разве это здравый смысл?"

"Нет, Хуахуа, откуда ты знаешь, что он не ел жидкую пищу?" воскликнул Линь Цинъюй, - просто взглянув на рану, можно увидеть, что ел живот?"

"Его рот не был очищен, он был жирный, и он поднялся вверх под вашим знаком, когда я вошел в дверь", Хуа Чжунхуа спустил очки и сказал: "Хотя я ношу очки, мое зрение все еще хорошее."

"Не вините мастера, я не обратил внимания". Е По поднял свое тело и сказал.

"Мастер?" Хуа Чжунхуа подняла брови и с улыбкой посмотрела на Линь Цинъюй, и сказала, "Боюсь, что этот человек будет смеяться над подобными вещами. Ты можешь изменить тип".

"Давай, Хуахуа, пожалуйста, сначала подлечись".

"Кстати, Сяюй, - сказала Хуа Чжунхуа, надевая перчатки, - Хуадун говорил, что некоторые люди плохо себя чувствуют по ночам. Как это называется? Камень?"

"Ши Хун?"

"Да, то, что сказала твоя одноклассница по имени Ши Хун, Хуа Дун сказала, что она недавно сотрудничала с Фан Цзывэем".

"Действительно достойно". Линь Цинъюй насмешливо рассмеялся.

"Твои глаза всегда неточны. Ты что, хочешь, чтобы я взял несколько скальпелей ночью?" Слова Хуа Чжунхуа заставили маленькую медсестру, которая помогала ему, задрожать всем телом и отойти от него на три шага прямо.

"Ты принес скальпель? Ты не боишься своего Ма Бэйбэя?"

"Что ж, это правда, тогда сегодня я поеду с моей дорогой".

"Хорошо, оставь свою машину мне".

Собственная машина Линг Цинъюй - Volvo, а "цветок в цветке" - Audi q7. В ней могут сидеть еще два человека. Услышав, что Ши Хун слил новость, Линь Цинъюй захотелось кого-нибудь побить.

"Кроме того, Хуа Дун не получил головку репы. Этот мистер Роберт обязательно появится ночью".

"Ты хорошие новости или плохие?"

"Это зависит от того, как на него посмотреть. Он - магнат, у которого восемь телохранителей ходят из стороны в сторону".

Линь Цинъюй сверкнула на него глазами и хлопнула дверью.

"Восемь телохранителей?" спросил Е По, глядя на Хуа Чжунхуа.

Увидев перед собой человека после того, как Линь Цинъюй вышел, его взгляд внезапно изменился с мягкости на холодность, Хуа Чжунхуа слегка испугался и улыбнулся: "Да, семья Робертов - большая европейская семья, очень богатая, и они нанимают профессиональных

телохранителей. ."

Восемь телохранителей? Е По встретил взгляд Ин Шисана рядом с собой, а затем Ин Шисан вытолкнул дверь.

Проходя мимо гостиной, Лин Цинъюй обнял Мэн Су из-за дивана, наблюдая за тем, как он смотрит телевизор, казалось, был очарован, потер голову, собираясь уйти, но был удержан Мэн Су, сначала поцеловал ее в голову Он остановился, затем указал на телевизор и спросил: "Что это за оружие?"

Лин Цинъюй оглянулась и увидела, что это был фильм о пулеметном сражении. Использовались все пистолеты-пулеметы и минометы. Он улыбнулся и сказал: "Это горячее оружие, о котором я вам уже говорил, называется пистолетами. Если вам интересно, я принесу их завтра. Идите и посмотрите".

пушки? Оно действительно намного мощнее, чем оружие Грома, - Мэн Су слегка кивнул, - похоже, он сможет закрепиться в этом мире.

"Мэн Су, но это же кино. В реальности все не так преувеличено". Глядя на вспышку света в глазах Мэн Су, Лин Цинъюй снова посмотрел на взрывающееся здание на экране телевизора и сказал.

"Это не так уж и преувеличено, это там?" Чжао Иньфэн облокотился на диван, поднял брови и спросил.

Тут Линь Цинъюя, который раздумывал, как ответить, спас звонок в дверь. Когда он вышел посмотреть, оказалось, что из торгового центра привезли одежду. Он позвал помочь с одеждой, и, глядя на пристально смотрящую глазами, похожими на гусиные яйца, женщину-шоппинг-гида, Линь Цинъюй оглянулся, Е Шийи принимал у нее несколько больших пакетов с одеждой, вошел внутрь, быстро все разобрал, а затем отправил их.

"Господин, раз у них есть кто-то с охраной, мы тоже можем пойти в качестве вашей охраны". Положив вещи на диван, Ин Шисань сказала.

А... так тоже можно? Лин Цинъюй, который смотрел на одежду, думая, какую одежду надеть ночью, не мог удержаться от ошеломления, затем поднял голову и посмотрел на Ин Тринадцатого, а затем повернулся, чтобы посмотреть на других людей. После того, как он увидел выражения лиц мужчин, круги в его глазах снова потеплели.

Люди, эти люди действительно так терпели.

"Если вы привели телохранителей, неужели нужно приводить еще?" Хуа Чжунхуа медленно вышла из комнаты, снимая перчатки: "Ты знаешь, где они сделали заказ?"

"Разве это не клубный дом Цинъюань?" Линь Цинъюй бессознательно поднял голову.

"Это Цинъюань! Цинъюань!" Увидев, что лицо Лин Цинъюя внезапно потемнело, Хуа Чжунхуа в хорошем настроении бросил ей ключ от машины и сказал: "Желаю вам хорошо провести время!"